В-третьих, правовая оценка соответствия дисклеймера контенту интеллектуального произведения и возможности наступления юридической ответственности за противоправное распространение данного произведения несомненно требует должной квалификации сотрудника органов внутренних дел, выступающей неизменным атрибутом его правоохранительного имиджа.

1. Губернатор ХМАО Наталья Комарова стала героиней пародии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.znak.com/2020-07-29/gubernator_hmao_natalya_komarova_stala_geroiney_parodii (дата обращения: 07.08.2020)
2. Каржин М.В. Дисклеймер. Что это такое. Объяснения и примеры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dramtezi.ru/zametki/diskleymer.html> (дата обращения: 06.08.2020)
3. Куковская А.В. Дисклеймеры в современном англоязычном интернет-дискурсе // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. Вып. 4 (793). – 2018. – С. 108-121.
4. Общественный уполномоченный по защите семьи Ольга Баранец подала жалобу на сериал «Чики» в МВД России и Роскомнадзор. По ее мнению, фильм содержит пропаганду ЛГБТ и феминизма. 26 июля 2020 г. / Федеральный канал независимого издания Znak.com [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t.me/znakcom> (дата обращения: 05.08.2020)
5. Правовая сила дисклеймера [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://delegator24.ru/blog/chto-takoe-diskleymer/> (дата обращения: 05.08.2020)
6. Черников В.В. Юридические пределы полицейского усмотрения // Юридическая техника. – 2018. – № 12. – С. 641-650.
7. Что такое дисклеймер: когда и как его использовать? 10 марта 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gflolaw.com/chto-takoe-disclaimer/> (дата обращения: 08.08.2020)

Шаймарданов Т.Р.

Золотая акция как нетипичный механизм гражданско-правовых отношений

*Волгоградский институт управления-филиал Российской Академии Народного
Хозяйства и Государственной Службы
Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-74

idsp: ljjournal-09-2020-74

Аннотация

В рамках статьи предпринят теоретический анализ золотой акции как особого механизма воздействия государства на гражданский оборот. Указана иная отраслевая природа данного института, на основе чего автором делается вывод о теоретической чуждости права золотой акции современному отечественному гражданскому праву, в основе которого лежит принцип равенства участников.

Ключевые слова: золотая акция, государство, Российская Федерация, ценная бумага, принятие решения, корпоративное управление.

Abstract

The article presents a theoretical analysis of the Golden share as a special mechanism of state influence on civil turnover. A different branch nature of this institution is indicated, on the basis of which the author concludes that the law of the Golden share is theoretically alien to modern domestic civil law, which is based on the principle of equality of participants.

Keywords: golden share, state, Russian Federation, security, decision-making, corporate governance.

Одним из вариантов воздействия государством на юридические лица является косвенное воздействие, возможное как посредством обладания долями или акциями одного юридического лица другим юридическим лицом, в свою очередь прямо

подконтрольного государству посредством владения долей или акциями, либо они переданы в рамках ограниченных вещных прав унитарным предприятиям, так и посредством золотой акции. На этом методе воздействия со стороны государства требуется остановиться подробнее.

Первоначально понятие «золотая акция» в Российской Федерации было использовано Указом Президента РФ от 16 ноября 1992 № 1392 «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий»[3. с.1731]. В дальнейшем, Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации»[4. с.2] (в ред. Указа Президента от 14 марта 1996 г. № 381) было указано право Правительства РФ и Госкомимущества РФ на принятие решения о замене пакетов акций, закрепленных в федеральной собственности, на «золотую акцию».

На тот момент «золотая акция» рассматривалась в качестве специальной ценной бумаги, эмитируемой создаваемыми в процессе приватизации акционерными обществами, предоставлявшей ее владельцу – государству – не только «обычные» права акционера, но также набор прав, призванный обеспечить контроль деятельности акционерного общества со стороны государства. Золотая акция в качестве ценной бумаги характеризовалась следующими особыми свойствами: держатель – особый субъект, которым является исключительно государство, особое правовое положение, а также специфический порядок обращения.

С дальнейшим развитием отечественного законодательства правовая конструкция «золотой акции» перестала соответствовать её пониманию как ценной бумаги. Разрешение данного противоречия было достигнуто с принятием Федерального закона от 21.07.1997 N 123-ФЗ «О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации»[1. с.3595]. Положения Федерального закона от 21.12.2001 N 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества»[2. с.251] (далее по тексту: ФЗ «О приватизации») развили ранее закреплённые нормы закона от 1997 года о золотой акции.

Согласно положению п.1 ст. 38 ФЗ «О приватизации» золотая акция является специальным правом, а не ценной бумагой, обладателем которого является государство.

На этот факт делает особый акцент О.А. Макарова: «Действующим приватизационным законом установлено, что «золотая акция» - это не ценная бумага, а специальное право на участие в управлении АО, используемое государством в целях обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства, защиты нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации»[7. с.153].

При этом, государство предполагает себя обладателем данного специального права, поскольку в тексте закона речь идёт не об установлении данного права в отношении акционерных обществ, а о принятии решения об использовании данного права.

Авторами критично воспринимаются формулировки п.1 ст.38 ФЗ «О приватизации» в части мотивации государства, дающей основания для принятия решения о применении золотой акции.

Д.И. Дедов пишет по этому поводу: «Столь широкий перечень публичных целей, включающий, помимо конкретных интересов безопасности, еще и абстрактные интересы граждан, создает широкие возможности по ограничению корпоративного управления, позволяет государству оказывать серьезное давление на бизнес, рождает предпосылки для произвольного вмешательства в экономику»[5. с.6-8].

Ж.Т. Ламбаев выражает следующую позицию: «Действительно, формулировка ч. 1 ст. 38 Закона о приватизации неудачна по нескольким причинам. Во-первых, излишним, с нашей точки зрения, является указание на такое основание введения «золотой акции», как «защита нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан». Очевидно, что для защиты этих объектов могут быть использованы другие средства (и не только гражданско-правовые)»[6. с.95].

Н.В. Панюта также указывает: «очень размыто сформулированы условия и сроки действия специального права государства, что допускает неограниченное и нецелесообразное вмешательство в деятельность даже таких АО, в которых государство акционером не является»[8].

Представляется, что если ставить вопрос о допустимости вмешательства государства в хозяйственную деятельность юридических лиц, в частности, акционерных обществ, образованных путём приватизации, то следует оговорить следующий фактор: в научной литературе преимущественно распространена позиция, говорящая о том, что институт золотой акции нарушает корпоративные права.

Вновь процитируем докторское исследование О.А. Макаровой: «Таким образом, государство, используя «золотую акцию» в таких ОАО, сохраняет право управления, определяет основные направления деятельности АО и решает вопросы развития АО, имея право «вето» по наиболее важным вопросам, что ставит государство в особое положение по сравнению с другими частными акционерами. Безусловно, такая конструкция «золотой акции» не только выходит за рамки принципов корпоративного управления, но и нарушает их»[7. с.156].

Если рассматривать вопрос о допустимости применения золотой акции исключительно с позиций гражданского и корпоративного права, то, безусловно, приведённый выше вывод будет полностью оправдан, поскольку, в конечном счёте, фактическая реализация государством своего специального права является по своей природе, прежде всего административным актом.

Решение об использовании рассматриваемого специального права, безусловно, нарушает самостоятельность хозяйствующих субъектов, в конечном итоге затрагивая интересы конкретных лиц, поскольку, как указывает Н.Н. Пахомова: «обладатель “золотой акции” принимает решения без учёта воли других акционеров»[9. с.135].

Вместе с тем, если рассматривать вопрос более широко, то становится ясно, что интерес государства априори является превалирующим над любыми иными интересами в рамках созданного и поддерживаемого им правопорядка.

Данный факт означает, что возможные конкретные противоречия интересов между государством и частными лицами, вызванные использованием золотой акции, в итоге не так значительны, чем те неблагоприятные последствия, которые будут вызваны бездействием государства.

Более того, государство, являясь гарантом правопорядка, имеет фактическую возможность вообще не объяснять свои действия в рамках нормативных актов. Существующее сегодня указание на широкий спектр мотивов использования рассматриваемого права означает, что государство вправе, с формально-юридической точки зрения, прибегать к своему праву по собственному усмотрению.

В данном случае необходимо признать, что правоприменение, как и правотворчество, будучи практической деятельностью, не освобождены от воздействия внешних факторов, прежде всего экономики и политики.

Поэтому, право золотой акции является порождением внешних факторов, а не юриспруденции. Отсюда следует, что при научном исследовании, необходимо прямо указывать о подобной зависимости, как в генезисе рассматриваемой нормы, так и в вопросе его правоприменения.

С теоретической точки зрения рассматриваемый институт, безусловно, чужд современному гражданскому праву, поскольку, как говорилось выше, по своей природе

он является актом административного права, так как решение об использовании принимается уполномоченными государственными органами без учёта позиции прочих акционеров.

1. Федеральный закон от 21.07.1997 N 123-ФЗ О приватизации государственного имущества и об основах приватизации муниципального имущества в Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, N 30, ст. 3595
2. Федеральный закон от 21.12.2001 N 178-ФЗ О приватизации государственного и муниципального имущества // Собрание законодательства РФ, 28.01.2002, N 4, ст. 251.
3. Указ Президента РФ от 16 ноября 1992 № 1392 О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 23.11.1992, N 21, ст. 1731.
4. Указ Президента РФ от 24 декабря 1993 года № 2284 «О государственной программе приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации // Собрание актов Президента и Правительства РФ", 03.01.1994, N 1, ст. 2.
5. Дедов Д.И. «Золотая акция»: Особенности правового статуса. // Законодательство и экономика, 1995, № 23/24, С.6-8
6. Ламбаев Ж.Т. «Золотая акция» и пределы её применения // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 9 (70) сентябрь. С. 93-100
7. Макарова О.А. Правовое обеспечение корпоративного управления в акционерных обществах с государственным участием: дисс... д.ю.н. / Санкт-Петербургский государственный университет. 2014. – 344 с.
8. Панюта Н.В. Публичная организация предпринимательства: проблемы соотношения публичного и частного регулирования. // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/publicnaya-organizatsiya-predprinimatelstva-problemy-sootnosheniya-publichnogo-i-chastnogo-regulirovaniya/viewer>
9. Пахомова Н. Н. Цивилистическая теория корпоративных отношений // Екатеринбург, 2005. 336 с.

Шапсугова М.Д.

Комментарий к ст. 38 Конституции РФ

*Институт государства и права Российской академии наук
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-09-2020-75

idsp: ljjournal-09-2020-75

Аннотация

В связи с введением в действие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. N 1-ФКЗ "О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти" возрастает актуальность исследований в формате комментария. В настоящей статье анализируются положения статьи 38 Конституции России.

Ключевые слова: материнство, детство, дети, алименты, семейный бизнес, семья, отцовство.

Abstract

In connection with the enactment of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation of March 14, 2020 N 1-FKZ "On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public authorities", the relevance of research in the commentary format is increasing. This article analyzes the provisions of Article 38 of the Constitution of Russia.

Keywords: motherhood, childhood, children, alimony, family business, family, paternity